

УДК 316. 323. 6

ББК 60. 033. 22

Ш 22

Шаов Асфар Аскерович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, т.: 8(928)4740112.

ГЛОБАЛЬНЫЙ КАПИТАЛИЗМ КАК ФАКТОР РАЗМЫВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

(рецензирована)

Отличием либерально-капиталистической системы Запада является то, что она сформировала беспрецедентные в истории человечества финансово-экономические отношения, построенные на предпринимательстве и максимальном извлечении прибыли, что впоследствии определило ее экономическое господство над миром. Более того, характерной особенностью такой системы является сложившаяся под влиянием рынка вера людей в то, что именно экономические условия определяют исторические события.

Ключевые слова: *глобализм, национальная идентичность, экономоцентризм, капитализм, рынок ссудных капиталов, традиционные ценности, банковское кредитование, человек экономический.*

Shaov Asfar Askerovich, Candidate of Philosophy, associate professor of the Department of Philosophy and Sociology of Adyghe State University, tel.: 8 (928) 4740112.

GLOBAL CAPITALISM AS NATIONAL IDENTITY DISPERSION FACTOR

(reviewed)

Unprecedented in human history financial and economic relationships based on business and maximizing profit is a distinguishable feature of the liberal-capitalist system of the West, which subsequently determined its economic dominance over the world. Moreover, the characteristic feature of such a system is the faith, established under the influence of the market, in the fact that economic conditions determine the historical events.

Keywords: *globalism, national identity, economic centrism, capitalism, loan market, traditional values, bank lending, the economic man.*

В начале XXI века проблема формирования устойчивых структур многоуровневой идентичности в глобализирующемся мире приобретает системный характер. Одним из доминирующих факторов эрозии национальной идентичности как базисной составляющей многоуровневой лояльности является распространение глобального неолиберального капитализма. В научной литературе различными авторами исследуются разные формы и виды глобального капитализма: социальные, информационные, исторические, культурные, финансовые, идеологические, инновационные и др. Каждое из них вычленяется для анализа процессов в соответствии с целью, объектом и предметом исследования, которые ставит перед собой исследователь. Такой подход к изучению различных явлений в той или иной среде вполне оправдан и имеет право на существование. Термины «глобализм» и «капитализм» в научной литературе употребляется настолько часто и в разных смыслах и контекстах, что найти четкое и однозначное их определение, для любого исследователя, оказывается трудноразрешимой задачей.

В нашу задачу не входит типизировать все имеющиеся на сегодня в научной литературе подходы в определении соответствующих понятий с нашей точки зрения, капиталистическое пространство тождественно идеологическому и выполняет функцию первичного, системообразующего, универсального принципа построения западноевропейской культуры. Однако исходя из многообразия существующих концепций в описании данного феномена, с позиции заявленной проблематики, для нас наибольший интерес представляют труды З. Баумана, У. Бека, И. Валлерстайна, К. Жана, Д. Лала, Д. Пизано, П. Савона, Н. Хомского и др.

Нам представляется, что аксиологическое измерение данной проблематики не в полной мере отражено в спектре научных исследований. Восполнению указанного пробела и посвящена данная работа. Отсюда вытекает авторская цель исследования – обосновать, что в качестве системообразующего элемента идеологического пространства западноевропейской культуры выступает процесс формирования глобального капитализма, итогом которого является энтропия национальной идентичности. Ядром глобального капитализма выступает круг идей и приложений, связанных с вопросами захвата, удержания и использования политической власти глобальными международными субъектами политики. Подобная экономическая

экспансия осуществляется, к примеру, посредством международных институций, в лице Международного валютного фонда - органа, занимающегося насаждением капитализма в бедных странах с использованием возможностей кредитования правительств этих стран. «Глобализация» сегодня в значительной степени означает развитие капитализма, направленное на замену остальных институтов, определяющих экономическую деятельность международными капиталистическими институтами, вмешивающимися в управление экономической деятельностью в более бедных обществах [1]. Глобализация по либеральному сценарию - это проблемный процесс катастрофического порядка, стратифицирующий народы мира по признаку материального благосостояния, процесс который безжалостно сдвигает на обочину исторического развития социальные общности не способные в жесткой конкуренции достичь желаемого уровня. Последний мировой финансовый кризис показал, что, с одной стороны, мир становится многополярным, виртуальное богатство - ничто, долги рынков стали долгами государств, с другой стороны, государство не регулирует экономику напрямую. Многие экономические силы являются транснациональными и не поддаются его контролю и непосредственному управлению. Казалось бы, несбалансированность экономики должна компенсироваться демократизацией технологических ресурсов, однако доступ к информационным ресурсам с его глобальной осведомленностью лишь фальсифицирует эквивалентность обмена.

Как утверждает Джон Кавано из вашингтонского Института политических исследований, глобализация предоставила самым богатым больше возможностей делать деньги еще быстрее. Эти люди используют новейшие технологии для чрезвычайно быстрого перемещения крупных денежных сумм по всему земному шару и проведения более эффективных спекулятивных операций. К сожалению, в нашем мире технологии никак не влияют на жизнь бедняков. Фактически, глобализация - это парадокс: принося огромную выгоду ничтожному меньшинству, она оставляет за рамками или превращает в маргиналов две трети населения планеты [2].

В хаосе современной жизни государство - политический реликт, имитирующий легитимность, где стихия свободной торговли обеспечивает «элементную базу» финансовому капитализму, встроенному в логику виртуальных прибылей. Это беспрепятственное распространение правил свободной торговли, особенно свободы движения капиталов и финансов, приводит, по мнению, Зигмунта Баумана к тому, что

«экономика» все больше избавляется от политического контроля. То, что осталось от политики, как и в старые добрые времена, считается компетенцией государства, но ко всему, что связано с экономической жизнью, ему не позволено прикасаться: любой шаг в этом направлении вызовет незамедлительные и жестокие карательные меры со стороны мировых рынков. Оцепеневшей от ужаса правящей «команде» государства будет очередной раз продемонстрировано его экономическое бессилие [3]. Согласно подсчетам Рене Пассе, общий объем чисто спекулятивных валютных сделок достигает цифры в 1300 млрд долл. в день, что в пятьдесят раз больше суммы торговых обменов и почти равняется совокупным валютным резервам всех «национальных банков мира», составляющим 1500 млрд долл. «Поэтому, - заключает Р. Пассе, - ни одно государство не способно сопротивляться спекулятивному давлению «рынков» дольше, чем несколько дней» [4].

Возникновение постэкономического общества, по мнению таких ученых, как К. Жана, П. Савона знаменует начало новой экономической географии, в рамках которой связь между капиталом и государством принимает различные формы и вступает в новые комбинации. Рушится тесная зависимость между богатством и территорией. Меняются отношения между государствами и богатством. Последнее дематериализуется и денационализируется. Управление экономикой или, если угодно, экономический суверенитет уже не находится исключительно в ведении государств, а смещается по отраслевому принципу на региональные, надгосударственные или мировые уровни. Капитал не может больше подчиняться национальным условиям. Происходит его эмансипация от государственных юрисдикций. Игнорируя таможенные барьеры и фискальные органы со стороны государств, он сам выбирает, где платить налоги. Производства переносятся туда, где затраты ниже, а качество услуг, инфраструктур и рабочей силы выше. Капитал больше не может подчиняться национальной и солидарной логике. Прежние политические отношения «государство - территория - капитал «порваны». Ситуация изменится с возникновением особого видения мира с переоценкой национальных интересов. К. Жана, П. Савона в связи с этим исследуют этот новый способ восприятия реальности посредством геоэкономики конструктивного метода, вырабатывают подход, ориентированный в большей степени на заинтересованность государства способствовать созданию условий, которые позволяют своей экономической системе обеспечивать работу самодвижущего

механизма развития, повышая эффективность «системы-страны» в международной конкуренции как таковой. Недавнему рождению термина «геоэкономика» мы обязаны Э. Люттваку, который применил его в противовес не только термину «геополитика», но и терминам «меркантилизм» и «экономическая война». По мнению Э. Люттвака, с разрушением двухполярного мира военный потенциал приобрел второстепенное значение не только в отношениях между Севером и Югом, учитывая огромное технологическое превосходство Севера, но, прежде всего в отношениях Север - Север, между геоэкономическими полюсами и технологически развитыми государствами. Экономическое соревнование между промышленно развитыми государствами не носит как в прошлом милитаристский характер, государства уже не могут прибегать к военной силе как крайнему средству для решения экономических разногласий. «Оружие слишком разрушительно. Все богатые страны переживают глубокий демографический кризис, не позволяющий задействовать широкие массы молодежи в войне. Следовательно, конкуренция между государствами, несмотря на непреходящую конфликтность ее характера, должна чуть ли не исключительно осуществляться экономическими методами. Учитывая отеснение на второй план военной мощи, иерархия государств, их ранг и дееспособность на международной арене определяются сегодня только экономической мощью. Геоэкономика, судя по всему, заменила геополитику» [5].

Однако на экономической карте мира положение большинства государств носит унаследованный статус, даже если геоэкономическое соперничество осуществляется с помощью таких мер, как улучшение инфраструктур, повышение уровня образования и профессиональной подготовки, совершенствование услуг, исследований и разработок в целях развития промышленности и поддержки экспорта, то вместе с тем, в геоэкономическом соперничестве используются и такие меры, обычно не тарифного характера, которые не по форме, а по сути, нарушают правила свободной конкуренции и свободы рынка, установленные на мировом, мультинациональном и двустороннем уровнях. Именно этот второй аспект геоэкономики имеет в виду Э. Люттвак, когда утверждает, что «в геоэкономике господствует наступательное оружие», что ее последним средством является «хищническая финансовая политика» и что «окончательная цель геоэкономики - это завоевание и удержание собственной роли в мировой экономике [6]. Иного мнения

придерживается Р. Солоу считая, что Люттвак не критично переносит военную стратегию в область экономики, не учитывая всей сложности рынка и экономики в целом. Государства остаются территориальными, а значит, по-прежнему находятся в плену собственных границ. Усиление экономической взаимозависимости предопределило возникновение глобальных сетей, по которым происходит мощное и быстрое перемещение богатства. Поэтому фундаментальным аспектом геоэкономики является изучение нормативных стандартов, регулирующих экономику и международную торговлю, а также условий, способствующих повышению конкурентоспособности системы-страны. Когда государство отказывается от всякого контроля над этими потоками, оно теряет свою монолитность и легитимность и уже не может быть гарантом свободы и солидарности.

Но главным препятствием экономического подъема слаборазвитых стран является прямая заинтересованность наднациональных институтов в их существовании, для того чтобы обеспечить глобальным финансовым, торговым и информационно-промышленным кругам свободу передвижения и неограниченные возможности в осуществлении их целей, на мировой арене должны остаться государства ослабленные, но при этом остающихся государствами. В книге Марка Голанского «Новые тенденции в мировой экономике» в главе «Будущее мировой экономики и перспективы России», под капитализмом понимается индустриальное общество, опирающееся главным образом на частную собственность. М. Голанский исследует проблему развития перспектив экономического роста слаборазвитых стран через призму двух экономических систем с учетом мирового экологического кризиса. На нынешнем этапе развития системы мирового капиталистического хозяйства (МКХ) обосновать возможность самозарождения новых масштабных предприятий в сфере производства отсталых стран - задача исключительно трудная. Каждое такое предприятие сейчас может возникнуть и существовать только как звено в мировой технологической цепи. Предприятия вне такой цепи обречены на провал. Право втиснуться в цепь завоевывается в жесточайшей конкуренции на мировом рынке. Именно мировой рынок решает, какое предприятие признать необходимым, а какое лишним для системы МКХ. Ни о каком самовключении предприятий (без согласия мирового рынка) в эту систему не может быть и речи [7].

Поэтому неолиберальная система маскируется обычно под политику свободного рынка, поощряющая частное предпринимательство и свободу потребительского выбора, вознаграждая личную ответственность и предпринимательскую инициативу, на практике же напротив производит деполитизированных граждан, исполненных апатии и цинизма.

«Глобализмом я называю - пишет Ульрих Бек, понимание того, что мировой рынок вытесняет или подменяет политическую деятельность, для меня это идеология господства мирового рынка, идеология неолиберализма. Она действует по монокаузальному, чисто экономическому принципу, сводит многомерность глобализации только к одному хозяйственному измерению, которое мыслится к тому же линейно, и обсуждает другие аспекты глобализации - экологический, культурный, политический, общественно-цивилизационный, - если вообще дело доходит до обсуждения, только ставя их в подчинение главенствующему измерению рынка» [8].

Диего Пизано видит в процессе глобализации экономики больше выгод, чем потерь для миллиардов людей во всем мире. Он считает, что глобализация способствует экономическому росту, более высокой производительности, распространению передовых технологий. Кроме того, она способствует сокращению масштабов международных конфликтов и усилению международной координации. «Глобализационный процесс нельзя рассматривать как игру с нулевым результатом: все страны могут оказаться в выигрыше, хотя некоторые в большей степени, чем другие, если они готовы эффективно воспользоваться предоставляемыми возможностями» [9].

Дипак Лал, профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, автор множества книг, посвященных апологетике капитализма в его классически-либеральной форме, в одной из своих последних книг «Возвращение «невидимой руки»: Актуальность классического либерализма в XXI веке», выступает в защиту глобального капитализма, обосновывает актуальность идей классического либерализма для современной экономической и социальной жизни.

Рассматривая проблемы международной торговли, финансовой политики, бедности и неравенства, а также аргументы критикующих капитализм антиглобалистов и сторонников государственного регулирования, Лал стремится доказать, что конкуренция, невмешательство государства в экономику и другие

принципы свободного общества способствуют процветанию и стабильности много больше, чем экспансия государства, которую мы могли наблюдать на протяжении последнего столетия. Он решительно рекомендует всем остальным цивилизациям активно перенимать либерально-капиталистическую модель Запада, не боясь влияния вестернизации. Наглядным примером для него служит опыт модернизации Японии, которая взяла на вооружение материальные представления Запада, необходимые для экономического процветания, не принимая его космологических представлений, и тем самым, не отказываясь от собственной морали. Одним словом, модернизация возможна и без вестернизации. Тем не менее, в его концепции присутствует принципиальное, на наш взгляд, противоречие, так процесс возвышения Запада над другими цивилизациями связывается им непосредственно с изменениями в космологических представлениях христианской Европы, повлекшие за собой революционные изменения в материальных представлениях Запада, выпустив на свободу сдерживаемые в рамках других евразийских цивилизаций стремление к новаторству и ориентированное на прибыль капиталистическое предпринимательство. Она также построила правовую и институциональную инфраструктуру, необходимую для функционирования рыночной экономики. Все это создало предпосылки для возвышения Запада [10, с. 264]. Причем, сами изменения, по крайней мере в вопросах морали, оцениваются им однозначно негативно, что не придает оптимизма ни будущему развитию Запада, ни дает повода для утешительных прогнозов для других цивилизаций, желающих стать на этот путь.

Если говорить о целях глобализации не приходится возможным, то не замечать того, кому она выгодна, по меньшей мере, безответственно - в первую очередь - транснациональная экономика с ее мечтой «генетически» унаследованной от классического либерализма и частнособственнического капитализма - желание максимально освободиться от любых подконтрольных институций (профсоюзных, фискальных, экологических, социально-государственных) во имя все большего роста производства и доходов.

«Глобализация делает возможным то, что, по-видимому, всегда скрытно присутствовало в капитализме, но стадии его укрощения социальным демократическим государством оставалось замаскированным: предприятия, особенно работающие в глобальном масштабе, играют ключевую роль не только в организации

экономики, но и общества в целом - хотя бы уже «только» потому, что они в состоянии отнимать у общества его материальные ресурсы (капитал, налоги, рабочие места)» [11].

Предприниматели, сворачивая производство или организуя его в любом выгодном для себя месте, с одной стороны - уходят от уплаты налогов, с другой - сокращают рабочие места, но с какой стороны не посмотри, неизменным остается одно, их доходы по-прежнему растут вверх. У. Бек подобрал формулу для современной транснациональной экономики - это «капитализм - без труда, капитализм - без налогов» [12].

Он ставит ей свой окончательный диагноз: «В результате распадается исторический союз между рыночной экономикой, социальным государством и демократией, который до сих пор сплачивал и узаконивал национально-государственный проект модерна. С этой точки зрения неолибералы являются ликвидаторами западной цивилизации - даже если они выдают себя за ее реформаторов. Их модернизация, если иметь ввиду ее социальное государство, демократию и общество, ведет к смерти» [13].

Но сегодня уже ни у кого нет сомнения, что современная глобальная экономика вследствие финансовых решений приводит к социально-экономической нестабильности, к массовой безработице увеличивая число человеческих трагедий, как некогда ввергая в пучину социальных бедствий целые общества и государства. Глобализм несовместим с патриотизмом, так и транснациональная корпорация несовместима с традицией. С ее адаптивностью и аморальностью эта корпорация обрела универсальный характер, пуская «корни» - она способна действовать в любой системе. С эффективностью, как основным принципом, с биржевыми курсами и капиталовложениями как основами ее существования она уничтожает рынки национальных государств и готова пожертвовать всем во имя получения прибыли.

Подтверждением этим выводам служит случившийся последний мировой финансовый кризис. Экономические кризисы периодически повторяются, с явно просчитанной цикличностью, вовлекая в долговое рабство большую часть населения земного шара, многократно увеличивая число участников социальной драмы. Социально-финансовый репертуар подобных кризисов имеет простой сценарий.

Разрыв между реальным и фиктивным капиталом, замедляя производственные инвестиции, заставляет правительства увеличивать займы для покрытия текущих государственных расходов. Займы берутся у крупных финансовых институтов, которые, получив долги, направляют деньги на спекулятивные цели, вынуждая государство повышать ставки по займам.

Экономический кризис - это насильственное согласование производства и потребления, реальных и фиктивных финансовых потоков. Либерализация национальных финансовых рынков в мировой экономике и концентрация капиталов в руках крупных финансовых магнатов позволяет им легко обрушить любой национальный денежный рынок, исходя из долгосрочных целей своей выгоды. Уйти от принудительной динамики насилия экономики мирового рынка, вообще от проблем легитимации неравенства до экологического истощения в глобальном контексте, поможет нам триумф космополитической власти при его установлении стираются границы восприятия социального неравенства, отгораживающие чужие страдания от национального поля зрения и поля деятельности [14]. Ульрих Бек является автором идеи всемирного космополитизма, он последовательно отказывается в объективной реальности закрытым национально-государственным институциям, по его мнению, они стали ирреальными, так как нет больше границ, компетентности и обособленного опытного пространства, т. е. всего того, на чем зиждился национально-государственный мир. Взамен предлагает идеологию и этику всеобщего космополитизма, на этот раз истинного, т.е. с признанием инаковости иного. Космополитическая идентичность не предает (как, прибегая к обману, утверждают адепты национального взгляда); напротив, она способствует обретению национальной и локальной идентичности [15]. В наш прагматичный век, век жесткой реальности, звучит весьма романтично, а значит предельно утопично.

И пока космополитические перспективы еще не овладели, при всей их очевидности, элитами как транснациональных, так и национальных институций, как впрочем, и широкими массами, ясно одно: возможность установления легитимности всепобеждающего космополитического режима откладывается на неопределенный срок.

Таким образом, глобализация мировой экономики продолжает лишать многие страны национальной экономической стратегии, разрушать их производство, загонять

их правительства в долги, делая сознательно их жертвой обогащения либо промышленно развитые страны, либо узко ограниченное количество лиц.

Либеральный капитализм создает символический (спекулятивный) продукт, который за 90-е, 2000-е годы оторвался от реального продукта на 12%. Роберт У. Макчесни во введении книги Н. Хомского «Прибыль на людях» приводит следующий пример: в электоральной политике США полтора процента богатейших американцев вносят 80% всех индивидуальных политических пожертвований, а корпорации тратят больше, чем рабочие, в отношении 10:1. При неолиберализме все это имеет смысл, так как в таком случае выборы отражают рыночные принципы, а пожертвования приравниваются к инвестициям. Подобного рода практика усугубляет оторванность электоральной политики от интересов большинства населения и обеспечивает сохранение неоспоримого правления корпораций. Это, безусловно, выгодно крупным корпорациям, чтобы влиять на средства массовой информации и контролировать политический процесс, и, соответственно, мотивировать апатичные массы в соответствии с собственными интересами. Неолиберальная модель финансового капитализма становится удобным инструментом для ее властных целей, а в качестве плацдарма глобализированной экономики выступает ее авангард - спекулятивный капитал. Сам Хомский определяет долю спекулятивного капитала в мировом финансовом секторе к концу XX века в размере 95% по сравнению с 10% в 70-е г. [16].

Объем долларовой массы в мире за последние десятилетия многократно вырос, превзойдя во много раз реальный объем товарной массы в мире. Федеральная Резервная система США (по сути, Центральный банк США) - это частная организация, принадлежащая 20-ти частным банкам США - это также главный станок для печатания мировых денег. Перепроизводство основной мировой валюты - доллара США дает фантастические возможности ее владельцам, ибо это лучший товар в мире. Бесконечное увеличение долларовой массы в мировой экономике позволяло фактически на виртуальные деньги скупать по всюду реальные активы, ликвидную собственность (заводы, фабрики, компании, золото). Часть денег тратилась на поддержание силы, мощи, авторитета и привлекательного образа США в мире, но растущие потребности и неограниченные объемы потребления товаров народом США уже просто не могли обеспечиваться экономикой. Выход был найден быстро, для этого значительные средства тратились на обеспечение «доступных» потребительских

кредитов, в том числе и на жилье. Последний глобальный финансовый кризис, как известно, начался с ипотечного кредитования, а основой банковского кредитования является ссудный процент. Владельцы Федеральной Резервной системы прекрасно осознавали, что возвращать деньги потребителю в полном объеме не придется, т.к. наступит этап «контролируемого обрушения» и все изменится, в том числе рухнет и доллар.

Таким образом, капитализм - это изоциренная система эксплуатации наемных работников, банковская система, основанная на ростовщичестве - это пожизненное долговое рабство, демократия - это ширма для привилегированного класса, чтобы замаскировать возникающее в обществе отчуждение, а буржуазная идеология - это завуалированная пропаганда, вырабатывающая соответствующие стереотипы политического поведения, безразличного, а значит лояльного ко всему происходящему вокруг. Увеличение роста благосостояния и демократии в условиях капитализма меняет качество людей. Благодаря масс-культу и нарастанию потребительской психологии законы стоимости начинают доминировать в духовной сфере, в результате чего происходит капитализация внутреннего мира: ментальность оказывается пронизана отношениями купли-продажи. Благополучие позднего капитализма куплено ценой трансформации познавательной активности в игровое мышление, жаждущее тривиальных наслаждений. Отсюда, в частности, и произошло разочарование в целенаправленной эволюции цивилизации, где идея прогресса оказалась исчерпанной и потеряла всякий смысл.

Итак, в качестве вывода, прежде следует указать, что капиталистическая система мирового хозяйства, ее банковская система и ее опора буржуазная идеология, если выделить их общие черты, то главным в основе принятия решений будет стремление к увеличению капитала, к получению сверхприбыли. Результатом этого является транснационализация финансово-спекулятивного капитала, размывающая институты государства и ее фундаментальную опору – национальную идентичность.

Литература:

1. Стинчкомб А. Предпосылки мирового капитализма: обновленный Вебер // Философско-литературный журнал «Логос» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2004_06_45.htm

2. Бауман З. Культура как идеология интеллектуалов // Неприкосновенный запас [Электронный ресурс]. 2003. № 1(27). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/1/baum.html>
3. Там же. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/1/baum.html>
4. Цит. по: Бауман З. Культура как идеология ... URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/1/baum.html>
5. Жана К., Савона П. Геоэкономика (господство экономического пространства) [Электронный ресурс]. URL: http://www.readall.ru/lib_page_readall_99157.html
6. Цит. по: Жана К., Савона П. Геоэкономика ... URL: http://www.readall.ru/lib_page_readall_99157.html
7. Голанский, М. Новые тенденции в мировой экономике. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruslib.org/books/golanskiy_m/novie_tendencii_v_mirovoy_ekonomike-read.html
8. Бек У. Что такое глобализация? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/216368/>
9. Пизано Д. Глобализация и международный финансовый кризис. [Электронный ресурс]. URL: http://books-center.ru/libcent_unnqpb.html
10. Лал Д. Возвращение «невидимой руки»: актуальность классического либерализма в XXI веке / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2009. С. 264.
11. Бек У. Указ. соч.
12. Там же. URL: <http://www.twirpx.com/file/216368/>
13. Там же. URL: <http://www.twirpx.com/file/216368/>
14. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netbook.perm.ru/book/publicism/Publicism035.html>
15. Там же. URL: <http://www.netbook.perm.ru/book/publicism/Publicism035.html>
16. Хомский Н. Прибыль на людях. [Электронный ресурс]. URL: http://www.readall.ru/lib_page_readall_109062.html

References:

1. *Stinchcomb A. Preconditions of the World Capitalism: updated Weber // Philosophical and literary magazine "Logos" [electronic resource]. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2004_06_45.htm*

2. Bauman Z. *Culture as ideology of intellectuals* // [electronic resource]. 2003. №1(27). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/1/baum.html>
3. *The same*. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/1/baum.html>
4. Bauman Z. *Culture as ideology* URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/1/baum.html>
5. Jana C., Savona P. *Geo-economics (dominance of the economic space)*. [Electronic resource]. URL: http://www.readall.ru/lib_page_readall_99157.html
6. Jana C., Savona P. *Geo-economics* URL:
http://www.readall.ru/lib_page_readall_99157.html
7. Golansky M. *New trends in the global economy*. [Electronic resource]. URL:
http://www.ruslib.org/books/golanskiy_m/novie_tendencii_v_mirovoy_ekonomike-read.html
8. Beck W. *What is Globalization?* [Electronic resource] - Mode of access:
<http://www.twirpx.com/file/216368/>
9. Pisano D. *Globalization and the international financial crisis*. [Electronic resource].
URL:http://books-center.ru/libcent_unnqpb.html
10. Lal D. *Return of the "invisible hand": the relevance of classical liberalism in the XXI century / transl. from English*. M.: A new publishing company, 2009. P. 264.
11. Beck W. *What is Globalization?* [Electronic resource]. URL:
<http://www.twirpx.com/file/216368/>
12. *The same*. [electronic resource]. URL: <http://www.twirpx.com/file/216368/>
13. *The same*. [electronic resource]. URL: <http://www.twirpx.com/file/216368/>
14. Beck W. *Power and its opponents in the era of globalization*. [Electronic resource].
URL: : <http://www.netbook.perm.ru/book/publicism/Publicism035.html>
15. *The same*. URL: <http://www.netbook.perm.ru/book/publicism/Publicism035.html>
16. Khomsky N. *Profits in humans*. [Electronic resource]. URL:
http://www.readall.ru/lib_page_readall_109062.html